

## Информационные источники о Х. Такташе

Ульяновское отделение Союза писателей России- <https://ulwriters.ru/?p=13472>

01.01.2026 1 января. 125 лет со дня рождения поэта Хади Такташа



1 января. 125 лет назад родился татарский поэт Хади Хайруллович Такташ (01.01.1901, д.Сыркыды Тамбовской губ., ныне с.Сургодь Торбеевского р-на Мордовии — 08.12.1931, г.Казань). Не раз бывал проездом в Симбирской губернии по пути в Бухару (1915), Оренбург (1919), Ташкент (1921). В 1922 году переехал в Казань, где раскрылся его талант лирика и поэта-трибуна революции. В селе Аллагулово Мелекесского района Ульяновской области во дворе местной школы установлен бюст поэту (2015).

Автор стихотворной трагедии «Сыны земли» (1921); поэм «Века и минуты» (1924), «Исповедь любви» (1927), «Алсу» (1929), «Письма в грядущее» (1931); драм «Зарытое оружие» (1927), «Утерянная красота» (1928) и др.

### МОЯ КЛЯТВА

Взываю к тебе:

Эй, угнетённый,

Обманутый, утопший в крови народ!

Не в силах терпеть этот ужас, знамёна

Любви поднимем и двинем вперёд!

(Вытащу из крови народ трудовой

И к вечному счастью выведу его!)

Запишите в летопись, ангелы судьбы,

Великую клятву – эти слова правы;

Печатное слово правды – стены дробит;

Пред непреложной истиной – скала дрожит!..

Вооружённый словом, лишь раз дёрну руцей,

Оковы, вериги вековые – порвутся...

Змеюки! Прочь, не будет у вас жизни.

Раздавим гадюк, не видать им порогов.

Свет впереди, счастье лучами брызнет,

И следа не останется от пороков...

Смотрите на это знамя,

Что я над собой вознёс...

В нём кровь, пролитая нами,

И море слёз...

## В ЛУННОМ СИЯНЬЕ

И сердце, и душа моя, и вера,  
Со светом лунным слившись, потекли  
За горизонт по темноте волнистой  
И плавно отделились от земли,  
И, пролетев через леса и нивы,  
Сквозь мглу туманов, тяжких и густых,  
Они до красных воинов домчались,  
Домчались, чтоб прославить подвиг их.  
И вот, раскинув крылья, опустились  
На знамя красное, приветствуя его  
Приветствиями пламенными. Песню  
Пел от всего я сердца своего.  
Пел песнь Свободы. И надгробный камень,  
Встав на колени, я поцеловал  
И всем бойцам,  
Погибшим смертью храбрых,  
От всей страны привет передавал!

## ГОЛОД-ПАТША

Ночь... бесхозная пустошь вокруг...  
Невесёлые мысли кружат.  
Я кричу... Крик тяжёл и упруг...  
Никого... Только ветры блажат —  
Озабоченно и тяжело,  
Умножая в душе жуткий страх.  
Песня ветра – о том, как жилось  
В этих богом забытых краях  
В безысходной смертельной тоске...  
...Краснолицый правитель стоит;  
Устрашающий взгляд – вдалеке;  
Груды тел и костей – жуткий вид...  
Аккуратно причёсан; седой,  
Цвета местной земли борода;  
Перелётный чужак-богатырь,  
Где он царствовал – мёртвый пустырь.  
Властелин здешний – голод-патша;  
Обнажённый клинок – палаша,  
Он свидетель бессчётных боёв,  
Им порублена уйма голов.  
Вот упал сын свободной страны  
К неприступным господским ногам,  
К небесам руки обращены,  
Губы шепчут одно: «Хлеба! Нан!»

**Миллиард татар-** <https://milliard.tatar/news/po-sledam-xadi-taktasa-pamyatnye-mesta-svyazannye-s-ziznyu-poeta-v-kazani-6289>

9 октября 2024 По следам Хади Такташа: памятные места, связанные с жизнью поэта в Казани.

3 октября состоялась большая экскурсия для казанских журналистов. Погружение в историю жизни и творчества Хади Такташа в Казани провела доцент Казанского федерального университета, литературовед Милеуша Хабутдинова. В ходе экскурсии

слушатели обошли центр города, прошли по улицам, по которым ходил Хади Такташ по пути в театр, общежитие и литературный кружок, даже дошли до здания, где проходил литературный суд футуристов и университета.

Цель экскурсии – открыть личность великого татарского поэта через воспоминания его современников. Точкой отсчета маршрута стало здание Русского ТЮЗа. Именно в этом месте началась история Хади Такташа в Казани, и именно в этом месте состоялась его последняя встреча со зрителями и почитателями его творчества.

Казанский ТЮЗ

По воспоминаниям, впервые Такташа увидели в ТЮЗе города Казани. Это здание было открыто в начале сентября 1922 года, там кипело все татарское общество, шла подготовка к октябрьскому празднику. Он не приехал в Казань с пустыми руками. Наки Исанбет встретился с Такташем в аудитории коммунистических университетов, оба подписались на курсы в отдел переводчиков, готовились к поступлению.

Такташ – суфлер

По воспоминаниям Т. Гиззата, суфлёр получился из поэта неважный: Такташ ронял во время спектакля книги, забывшись, начинал громко хохотать, так что сорвал не один спектакль. Вскоре поэт вернулся к журналистской стезе – устроился на работу в Гажур (Газетно-журнальное издательство), которое располагалось на 2 этаже Черноярского пассажа. Друзья-джадиды опубликовали его первый сборник. Такташа накрыла слава поэта-символиста, реформатора татарской поэзии. Поэт трудился в разные годы в редакциях «Октябрь яшьләре», «Авыл яшьләре», «Чаян», «Азат хатын».

За работу суфлером поэту была выделена комната в гостинице “Европейская”, там жили и другие писатели и поэты.

«Такташ умер» / «Такташ үлде»

Казань, наряду со славой и всенародной любовью, принесла поэту немало разочарований. На растущее идеологическое давление поэт отреагировал стихотворением «Такташ үлде» («Такташ умер», 1923).

В 1921 г. в Татарской республике пришло к власти правительство «правых», коммунистов, которые были связаны с татарскими джадидами. Однако после первого ареста Мирсаида Султан-Галиева в мае 1923 г. началось ужесточение идеологического контроля в республике. Надежды на национальное самоопределение стали таять. Для Такташа разрыв с тысячелетней литературной традицией был равен духовной смерти. Поэт вынес приговор РАПШовцам, обрушился проклятиями на тех, кто предал джадидские идеалы (монолог «Казань»).

Мы всегда говорим – Казань и Такташ. Но сюда он приехал уже сформировавшимся поэтом и писателем. Казань не изменила его способ мышления – а попыталась сломать. Такташ не выступал против Тукая

Подводя итоги литературного года, Г. Ибрагимов в 1924 г. обратил внимание на то, что, благодаря Хади Такташу татарский символизм получил небывалый импульс к дальнейшему развитию, тогда как футуризм, едва появившись на свет, тут же зачах. В татарском литературоведении бытует миф о том, что Такташ призвал сбросить Тукая с «парохода современности». Так неоднозначно были прочитаны воспоминания Г. Кутуя о первой встрече с Такташем.

Однако, если сегодня вчитаться в манифест Х. Такташа, то станет ясно, что поэт продолжил реформирование татарской поэзии в русле Г. Тукая. Поэт заговорил со своими читателями на языке народных масс, сумел передать их многоголосие. Наступил новый век и новое общество, отвечая на вопросы которого, он говорил – «стихи должны рождаться на языке народа».

«Они не искали звезд на дне бутылки»

Хасан Туфан в стихотворении «Давыл» («Буря») обмолвился о феномене «девяностоградусного Такташа». Так автор отозвался о темпераменте великого поэта, поделился своими впечатлениями о встречах в районе Бишбалта. Х. Туфан подчеркивает,

что поэт не дружил со спиртным и избегал гулянок с женщинами легкого поведения. У Х. Такташа два сына – Рафаэль и Аван, оба рождены в браке. Такташ был дважды женат.

Имажинист Кави Наджми и футурист Адель Кутуй в своих воспоминаниях отмечают, как после жарких споров и столкновений на литературных кружках возвращались вместе домой, чтобы мирно почаевничать у кого-нибудь в комнате.

Поколение татарских поэтов 1920-х гг. подарило шедевры, которые прошли проверку временем. Каждое поколение в стихах Такташа открывает что-то свое.

Такташ и футуристы

Такташ знал все свои стихотворения наизусть. Поэт очень много трудился над словом, не жалел сил, чтобы найти удачную рифму, огромное внимание уделял звучанию своих поэтических строк. Современники вспоминают о нём, как талантливым декламаторе. Если в театре не хватало актеров, на сцену выходил сам Такташ.

Он быстро завоевал славу всенародного любимца. Народ тут же подхватывал его стихотворения, но на этой почве трогательная дружба с А. Кутуем дала трещину. Кутуй выбрал путь футуризма, который народ не принимал. Поэт болезненно переживал эту творческую неудачу.

В дни ареста по делу «Джидегян» неожиданно для всех и для самого Такташа, его друг, к которому он по-мишарски ласково обращался «мое крылышко» («канатым»), назвал его выскочкой и предложил запретить «Трагедию Сынов Земли». Помириться друзьями помешала смерть Хади Такташа.

Футуристы как-то устроили поэту-символисту литературный суд. Такташ разволновался не на шутку, в результате судилище над поэтом-символистом обернулось полным разгромом футуристов. Сегодня в этом здании располагается КФУ, несколько лет назад – авиационный техникум.

Такташ говорил футуристам, что они идут неправильной дорогой, критиковал их в суде. А для победы над поэтом, футуристы делали нападки на его творчество и устраивали литературные суды.

Хади Такташ был франтом

В ходе экскурсии слушатели вместе с Милеушой Хабутдиновой обошли центр города, прошли по улицам, по которым ходил Хади Такташ по пути в театр, общежитие и литературный кружок, даже дошли до здания литературных судов и университета.

“Татарские писатели не жили с переживаниями о деньгах, они жили идеалами, работали с детьми, окрыляли их и показывали им дорогу в литературе”, - рассказала экскурсовод.

По воспоминаниям Н. Исанбета, Такташ заботился о своём внешнем облике. Так, увидев впервые Такташа в Москве в пальто с высоким воротником, Н. Исанбет обратил внимание на неуловимое сходство его облика с портретом Гейне на обложке книги «Альманзор».

Фатих Хусни вспоминает, как Такташ на литературный кружок заявился в толстовке, опираясь на кривую ореховую палку. Так поэт моделировал свой романтический стиль в одежде.

Фатих Хусни даже писал в своем дневнике: «Что на нем было надето? Сейчас, по прошествии тридцати-тридцати пяти лет, трудно говорить об этом. Одно можно сказать очень четко: никогда на нем не было надето очень модного костюма с иголки. Одет он был просто, одна штанина даже будто короче второй, а поверх была надета широкая толстовка без пояса» (перевод с татарского).

Это была мода, перенятая из русских модных тусовок и писательских квартирников.

Татарская поэзия в тубетейках искала свой путь, старалась показать свою свободу и через одежду.

Народ защищал своего поэта

Чтобы уберечь поэта от призыва в армию, в метрику были внесены соответствующие изменения. Очевидно, что Такташ родился на несколько лет раньше официальной даты

своего рождения. Это видно и по фотографиям того периода.

После того, как Галимжан Ибрагимов хвалит «Трагедию сынов земли» и пишет, что Такташ открыл читателю символизм, футуристы снова устраивают литературный суд над Хади Такташем. Суд над писателем тогда проходил в здании, где располагался авиационный техникум, а ныне КФУ. Народ тогда встал на защиту любимого писателя, решение суда даже не было нигде опубликовано.

Пройдя Института экономики и финансов КФУ, пешая журналистская экскурсия дошла до двухэтажного здания на Кремлевской улице. Там, на втором этаже, раньше располагались редакции многих журналов, где работал и публиковался Хади Такташ - «Октябрь яшьлэре», «Авыл яшьлэре», «Чаян», «Азат хатын» и др.

«Редакции тогда не были похожи на сегодняшние – на одной половине стола была одна редакция, на другой – вторая», - рассказала экскурсовод.

Такташ был против смены письменности и шрифтов

Такташ часто ездил в командировки. Надо отдать должное поэту, который отпустил супругу Г.Хамзину учиться на юриста в Москву, взяв на себя заботу о малолетнем сыне.

Такташа окрестили “попутчиком”, поэтому его не печатали. Он вынужден был ездить в командировки, чтобы прокормить семью. Такташ выступил против смены алфавита, и это также создало ему трудности в будущем.

После покушения пулю поэт носил с собой

Любовная лодка разбилась о быт. Поэту тяжело дался развод с любимой, особенно разлука с сыном. Спустя некоторое время Такташ женился на Г. Мансуровой. Она была студенткой-биологом. Ее родственники помогли супружеской паре с жильем. Такташ переехал в дом на месте нынешнего УНИКСа, семья занимала целый этаж. Именно здесь на Такташа было совершено покушение. Милеуша Хабутдинова рассказала, что от смертельного выстрела Хади Такташа спасла любовь к яблокам – поэт потянулся за яблоком и пуля пролетела мимо. Личность стрелявшего осталась неизвестна, однако, есть версия, что покушение совершил хорошо знакомый поэту человек. Такташ не заявил о случившемся, и даже носил пулю в кармане.

В последний путь поэта провожала целая улица



Фото: © предоставлено автором

Такташ любил жизнь и был не согласен с решением Маяковского уйти из жизни по своей воле. Он говорил, что хочет еще увидеть, как растут его внуки. В 1931 году он скоропостижно умер от простуды.

В день, когда проходило прощание с Хади Такташем, на улице возле казанского ТЮЗа не

было свободного места. Казалось, вся Казань пришла проводить поэта, а конная милиция сопровождала процессию и табут до самого кладбища в парке Горького.

Вопреки воле семьи Такташа его похоронили не на мусульманском кладбище, а на аллее героев революции в Парке Горького.

**Миллиард татар-** <https://dzen.ru/a/Y2zekwSxQjbXPInC>

10 ноября 2022 Татары Донбасса: фонарь Хади Такташа, внедрение яналифа и «Шахта кое».

История казанских татар полна множеством загадок, на которые нам предстоит еще ответить. Одной из таких загадок является причина расселения татарского народа по разным уголкам России. На сегодняшний день казанские татары живут от севера до юга России, и когда-то одной из больших общин была татарская община Донбасса. На вопрос, как в Донбассе появилась одна из крупнейших татарских общин и ее история, попытались ответить исследователи Национального музея Республики Татарстан в рамках выставки «Донбасс – сердце России».

История в закромах музея в Казани

Можно сказать, что идея проекта появилась совершенно случайно. Дело в том, что в коллекции музея был найден плакат 1920-х годов «Донбасс – сердце России», после чего исследователи музея попытались найти связь между Татарстаном и Донбассом.

Дополнительным стимулом к исследованию послужила информация от внука Назиба Жиганова от том, что его дед выезжал на Донбасс в культурно-рабочие поездки, как и большая часть татарской интеллигенции того времени – это Хади Такташ, Тази Гиззат, Салих Сайдашев и т.д.

Для культурно-просветительской деятельности из ТАССР начинают отправлять представителей интеллигенции, которые должны были наладить культурную работу среди татарской диаспоры. Творческие поездки были связаны еще и с личными мотивами. Так, некоторые из представителей татарской интеллигенции работали на шахтах, чтобы прочувствовать тяжелый быт шахтеров для перенесения этого опыта на страницы своих произведений. Из материалов фонда стало известно, что Хади Такташу в благодарность за его творчество татарские шахтеры подарили фонарь, которые он хранил, и который сохранился до наших дней в материалах фонда Национального музея РТ.



Фото: © Салават Камалетдинов / «Татар-информ»

Многие представители татарской интеллигенции хотели описать жизнь обычных татар на далеких от Волги землях. Известно, что с подобной целью Тази Гиззат отправился на Донбасс и создал историографическое произведение «Путевые заметки по Донбассу», в которых отражена жизнь татар в Донбассе и их культурные особенности. Благодаря работе Тази Гиззата, Шарифа Камала и Хади Такташа удалось зафиксировать на бумаге этнографические памятники татар того региона – это «Синяя Шаль» и «Песнь шахтёров»...

**Лента новостей Мордовии-** <https://saransk-news.net/society/2021/02/02/80426.html>

02.02.2021 Архивисты Мордовии и Татарстана к 120-летию со дня рождения классика татарской литературы Хади Такташа (Мухамметхади Хайруллоевича Такташева). Хади Такташ (Мухамметхади Хайруллоевич Такташев) родился 1 января 1901 года в деревне Сыркыды (Сургодь) Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Торбеевский район Республики Мордовия) в многодетной семье крестьянина-середняка. Мать Такташа была одной из самых образованных женщин села. Она привила будущему поэту любовь к литературе и музыке.

Первоначальное образование Хади Такташ получил в медресе родной деревни, затем в селе Нижний Пишлай (ныне Атюрьевский район Республики Мордовия), где обучался с 1911 по 1913 год. Во время учебы в медресе он познакомился с журналами и газетами тюркского мира «Вақыт» («Время»), «Йолдыз» («Звезда»), «Ялт-Йолт», начал сочинять стихи в подражание Г. Тукаю. После медресе Хади около года жил в родной деревне. С началом I мировой войны материальное положение многодетной семьи ухудшилось. Отец семейства – Хайруллу абзый – был вынужден отпустить своих сыновей на заработки в дальние края. Тринадцатилетнего Хади вместе с родственником-торговцем отправляют в Среднюю Азию, в город Каттакурган. Сначала Хади жил в доме родственника-торговца и работал помощником при лавке. Затем он переехал в Бухару, где работал учеником приказчика в магазине мануфактуры, принадлежавшем городским купцам.

В свободное от работы время Такташ активно участвовал в культурной жизни молодежи города Бухары. В этот период им были написаны стихотворения «Газраилл?р» («Газраиллы»), «Кара?гы т?нн?рд?» («В темные ночи»), «Т?ркстан сахраларында» («В пустынях Туркестана»). 21 января 1918 года в газете «Олуг Т?ркстан» («Великий Туркестан»), издаваемой в Ташкенте, было напечатано первое его стихотворение «Т?ркстан сахраларында» («В пустынях Туркестана»).

Осенью 1918 года Хади вернулся в родную деревню Сургодь. За полтора года, проведенных там, он работал учителем в начальной школе, заведующим библиотекой, вел культурно-просветительскую работу среди крестьянского населения.

Осенью 1919 года Такташ уехал в Оренбург, где работал ответственным секретарем газеты «Юксыллар с?зе» («Слово бедняков»), издаваемой Оренбургским губернским комитетом, учился на политических курсах, участвовал в культурной жизни города. Здесь он познакомился с выдающимися татарскими писателями А. Тагировым, Ш. Камалом, опубликовал свои статьи и стихи.

В связи с ухудшением условий жизни, по совету друзей, в 1921 году Хади Такташ переехал в Ташкент. Там он работал ответственным секретарем журнала «Белем йорты» («Дом знаний») и параллельно преподавал литературу в Коммунистическом университете, в Красноармейской школе. Здесь он создал ряд романтических произведений, среди них: «Онытылган ант» («Забытая клятва»), «К?л?т?л?р» («Тени»), «Н?л?т» («Проклятие»), «Та? кызы» («Девушка зари»), «Урман кызы» («Лесная девушка») и знаменитую «?ир уллары трагедиясе» («Трагедия сынов Земли»).

Летом 1922 года Хади Такташ переехал в Москву, поступил в Коммунистический университет трудящихся Востока. В Москве молодой поэт посещал выступления Маяковского, Есенина и др. писателей.

Осенью 1922 года Хади Такташ переехал в Казань, где остался до конца своей жизни. В 1923 году вышел в свет его первый сборник стихов под названием «"?"ир уллары трагедиясе" ??м башка шигырл?р» («"Трагедия сынов Земли" и другие стихи»). В том же году на сцене Татарского театра состоялась постановка драматической поэмы «?"ир уллары трагедиясе» («Трагедия сынов Земли»). На премьере спектакля роль Идеи исполнил сам автор.

По приезду в Казань Хади Такташ некоторое время работал суфлером в Татарском театре, далее в разные годы являлся ответственным секретарем журналов «Чаян» (1923–1924),

«Октябрь яшъл?ре» (Молодежь Октября», 1925), «Авыл яшъл?ре» («Сельская молодежь», 1926), «Азат хатын» («Освобождённая женщина», 1926–1929). В 1929 году он снова вернулся в редакцию журнала «Чаян» и до конца своей жизни работал ответственным секретарем. В этот период Такташ написал следующие произведения, которые принесли ему популярность: поэмы «Гасырлар ??м минутлар» («Века и минуты»), «М?х?бб?т т??б?се» («Исповедь любви»), «Мокамай», «Алсу» лирико-публицистические стихотворения, помещенные в сборниках «Давылдан со?» («После бури»), «Сагыну ?ырлары» («Песня тоски»), «Такташ шигырьл?ре» («Стихи Такташа»). Также он – автор драматических произведений «К?мелг?н кораллар» («Зарытое оружие»), «Югалган матурлык» («Утерянная красота»), «Камил» («Камиль»). В свое время эти драмы ставились на сцене Татарского театра и имели успех.

Многолетний труд в редакциях газет и журналов позволил автору проявить себя талантливым журналистом. На страницах периодической печати он опубликовал десятки публицистических статей, очерки и фельетоны, посвященные разным актуальным темам своего времени.

В 1980–1983 годы в Татарском книжном издательстве было издано трехтомное собрание сочинений поэта, включающее в себя произведения разных жанров.

Хади Такташ открыл новую страницу в истории татарской литературы, художественно описывая в своих произведениях годы революции, духовную красоту людей и суровую романтику того времени.

Умер Хади Такташ 8 декабря 1931 года в Казани от тифа. Похоронен на кладбище, находящемся на территории Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького. Память о поэте хранят две республики – Татарстан и Мордовия.

В Государственном архиве Республики Татарстан и Центральном государственном архиве Республики Мордовия отложились документы об увековечении памяти Хади Такташа.

В 1949 г. в Казани именем Хади Такташа названа одна из улиц города. В 1980 году на здании бывшего Черноярского пассажа в Казани Союзом писателей Татарской АССР была установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь в 1920-е годы жил и трудился татарский поэт Такташ Хади».

В фондах Государственного архива Республики Татарстан отложилось фото, на котором запечатлена группа татарских пролетарских писателей, среди них – Такташ Хади.

30 августа 2017 года в Казани был установлен памятник поэту Хади Такташу (скульпторы Андрей Балашов и Асия Минулина, архитектор Герман Бакулин). На открытии памятника Президент Татарстана Рустам Минниханов отметил: «Такташ – наш великий поэт, который внес большой вклад в развитие татарской культуры. Он должен быть примером для наших молодых писателей».

В честь Хади Такташа названы улицы в населенных пунктах Мордовии. В Торбееве с 1974 года одна из улиц носит имя поэта. В 2020 году в Лямбуре появилась улица в честь классика татарской литературы. В Торбеевском районе существовал колхоз имени Хади Такташа.

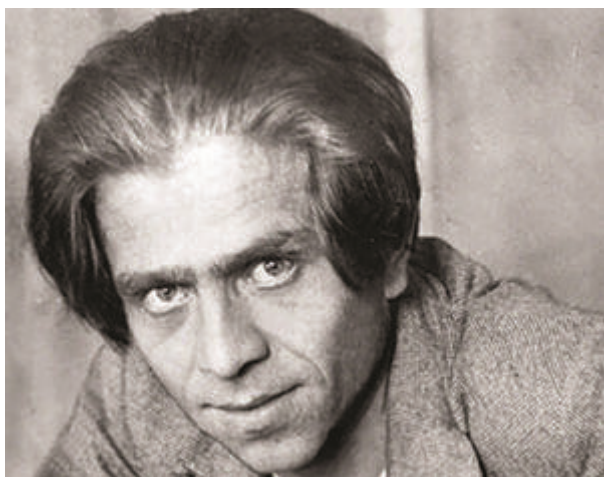
В селе Сургодь Торбеевского района Республики Мордовия в 2004 году открыт музей Хади Такташа. В музее хранятся два портрета, фотографии поэта и его родителей различных лет, личные вещи поэта и его родственников. В экспозиции выставлены различные издания произведений поэта и книги о его жизни.

Группа татарских пролетарских писателей. На снимке сидят впереди слева направо:

1. Усманов.
  2. Мирзаяй.
  3. Кутуй.
  4. Такташ Х.
- Во втором ряду: 1. З. Гали. 2. Г. Гали. 3. Г. Нигмати. 4. К. Наджми. В третьем ряду стоят: 1. Шаминский. 2. Рамнев, Исмагил. 3. Ишмуратов. 4. Ш. Камал (писатель). 5. К. Тинчурин. 6. Рубинштейн Лазарь. 7. Камал (драматург). 8. С. Сайдашев (композитор). 9. Шамильский.

ГА РТ. Фотофонд. Оп. 4. Д. 3028.

Источник: Официальный портал Правительства Республики Мордовия



Память о своем поэте необходима каждому народу для сохранения национального достоинства, для сохранения цельности в истории.

В 2021 году отмечается 120-летие классика татарской литературы, евразийского поэта Хади Такташа, родившегося в самый первый день XX века. Читая лучшие стихи и поэмы Такташа, убеждаешься в том, что его поэзия в значительной мере связана с родной землей, ее людьми, живущими в эпоху бури, с образами матери и отца. Для него было важно ощущать себя их посланником в поэзии.

А поэзия Хади Такташа главным образом посвящена революционному обновлению жизни человека, торжеству социальной справедливости на земле. Без этой темы, искренне раскрытой в стихах и поэмах, Хади Такташа не было бы как заметного явления в истории. Величия этого поэта не было бы без величия его эпохи. И замечательно, что в той грандиозной, драматической эпохе у татарского народа был Хади Такташ. Невозможно жить – любя только себя. Надо, чтобы тебя и другие полюбили. Лишь тогда по-настоящему окрепнут татары, русские и мордва. Такой любви можно достичь через любовь к поэтам, прославившим общую для всех землю.

Это оказалось необходимым для эволюции народа, который не может миновать этапов исторического развития. Потому историческая судьба татарского народа во многом зависела от того, кто был поэтом от татар в той эпохе. Татарам, идущим по истории, в тот переломный момент потребовались пронзительные стихи Хади Такташа – поэта, способного соединить рациональное и духовное начала, политику и поэзию, выразить революционное мировоззрение татар в стихах на родном языке. Татарский народ вместе со своими поэтами проходил исторический путь в Отечестве, укреплял духовную и политическую зрелость, твердо стоял – как цельный народ – на своей земле.

Воспевание красной эпохи не было романтическим заблуждением Хади Такташа. Это было смыслом его жизни, способом реализации его природных художественных способностей. Вот признание самого поэта: «Ведь сколько бы я ни лгал в анкетах, Не лгал я в песнях никогда!». (Здесь и далее – переводы Леонида Мартынова). Красная эпоха была выдающимся поэтическим образом Хади Такташа. Будто вместе с ветром, врывавшимся в ветхие избы деревни Сыркыды, в темные лачуги сельчан и дома горожан в свое время врывались и сверкающие стихи Такташа на татарском языке.

Такие поэты, как Хади Такташ, стихами воздействовали на эволюционное развитие общества. Да, было такое время, когда стихи оказывали воздействие на эпоху, были соразмерны с самой революцией. Стихи Такташа были соразмерны с бурей, потому и по звучанию, по ритмике они были похожи на стихию. И родная природа с ее ветром, вьюгой, лунным сиянием, шумом белых берез – помогает Такташу величественно выражать его эпоху. И природа возле поэта – переживает о человеке, и природа вместе с

поэтом бунтует против социальной несправедливости. Хади Такташ был общим избранником природы, наделившей его талантом художника, и истории, подарившей поэту грандиозную тему – свои социальные потрясения.

Анна Ахматова писала о поэзии: «Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда...». Стихи Хади Такташа росли из бури, из метели, из бурьяна, из бедного деревенского детства, из следов от помещичьей плетки на мальчишеской спине. Стихи Такташа росли из книг, которые в детстве покупала ему мать, продавая для этого свои украшения. И спустя годы, он уже во весь голос обращался к отцу, свидетельствуя о том, что озорной деревенский мальчик стал большим поэтом.

Народ, рождающий больших поэтов в деревенских мальчишках, и сам взрослеет в истории вместе со своими поэтами. Герои поэтических произведений, особенно – когда они взяты поэтом из реальной жизни, впоследствии становятся основой народа. И во многом благодаря такой своей основе народ сохраняется в мировой истории. Герои искренних поэм непременно становятся людьми незабвенными. Таковы и герои стихотворных произведений Хади Такташа: старик Шахми, Мокамай, политрук Махмут, Мухтар-бабай, Алсу или влюбленная в наборщика Махмуда Зубэйда. Через всю поэзию Хади Такташа ярко и размашисто проходит и лирический герой, в котором поэт изображает себя – избранника времени и народного заступника.

Многие произведения Хади Такташа связаны с родным краем. Вместе с тем значительное место в его творческой и человеческой судьбе занимает город Казань. Именно в Казани, куда Такташ приехал, пожив до этого в Туркестане, Москве и Оренбурге, он полноценно проявил себя как поэт, глубже приобщился к выдающейся культуре и истории татарского народа, обнародовал свои произведения. Можно сказать, именно в Казани Хади Такташ вошел в историю.

Образ поэта – уже сам по себе как историческая поэма. Огромностью пространства поэта вызвано то, что к этому пространству тянутся и «белые», и «красные», независимо от того, что о них было написано в самих стихотворных произведениях, например, в той же поэме «Деревня Сыркыды»: «А вот с торговли Нуркай плетется. В снежный сугроб залез, вылезти он не может. Пусть провалится! Ветер поможет!». Многих людей даже своим классово негативным к ним отношением поэт вобрал в единый контекст, так как все они – один народ. Всё, к чему прикасается поэт, обретает свое место в истории.

Последний раз, в 1931 году, Хади Такташ с тяжелым сердцем покидал родную деревню Сыркыды. Как раз в эти дни здесь вспыхнул невиданный пожар, в котором сгорело 250 домов. Такташ вместе с земляками пытался противостоять огню, заходил в горящие избы, вытаскивая оттуда детей и стариков. Такташ покидал деревню Сыркыды потрясенным. В декабре 2000 года в Мордовии, куда ныне входит родная деревня поэта, торжественно и широко отмечалось 100-летие со дня рождения Хади Такташа. Во время юбилейных мероприятий мы смогли по-новому открыть поэта нашим землякам разных национальностей. Татары и так его знали, но после юбилейных торжеств его лучше узнали и другие народы. Своими поэтами надо делиться друг с другом.

Столетие Хади Такташа отмечалось и в деревне Сыркыды – на родине поэта. Дорога в сторону того места, где предположительно стоял родовой дом поэта, была занесена снегом, даже «уазики» – вездеходы не смогли проехать. Не тот же ли ветер из поэмы Такташа «Деревня Сыркыды», сочиненной еще в 1924 году, старательно потрудился? «Ветер нынче – герой труда. Ветер на улице снег метет, Разгребает сугробы ветер...». Для чего старался тот поэтический ветер? Не для того ли, чтобы не смогли сюда добраться казанские писатели, не смогли увидеть запустение и репейники на этом священном месте? Но – они добрались, чуть ли не по колено в снегу шли по запустевшей улице. Добрались – и смиренно опустили на колени перед тем местом, где родился поэт. Скромная деревня Сыркыды – это родина всех тех, кому дорога поэзия, кому дорога поэтическая история родной земли – как и Кырлай и Кушлауч Габдуллы Тукая, как и Константиново Сергея

Есенина...

Тогда не было здесь не только памятника Хади Такташу, не было даже таблички, говорящей о том, что здесь родился и вырос выдающийся татарский поэт. Но в 2005 году в родном селе Хади Такташа был открыт дом-музей в специально построенном здании, возле которого установлен и бюст поэта. А к 110-летию Такташа в Саранске выпущен сборник его избранных произведений «Ак каеннар» («Белые березы»). В эту книгу, составленную мной, включена и лирика Хади Такташа, прежде всего – его ранняя поэма «Лесная девушка», свидетельствующая о том, что любовь способна преобразить и укрепить человека. Татарскую национальную поэзию невозможно представить и без пронзительной «Исповеди любви» Хади Такташа. Образы природы, помогающие Такташу выразить политические воззрения, он использует и для сочувственного описания страданий девушки по имени Зубэйдэ, обманутой любимым человеком: «Леса большие, Зори с соловьями Ее любви украсить не могли, И в честь ее на вешнем синем небе Красивые созвездья не взошли. А просто на работе, на собраниях Ее любовь под осень расцвела, весна души девичьей отшумела, Когда пурга по улице мела».

Однако подобного рода проникновенные стихи Хади Такташа были своеобразными «лирическими отступлениями» от его политической поэзии. Тема революционного обновления жизни и духовного совершенствования человека всегда оставалась главной темой для поэта. Общечеловеческая идея социальной справедливости в начале XX века с каждым народом говорила на его родном языке.

В каждом произведении Хади Такташа дышит история, чему бы ни посвящались эти произведения – диким гусям, летящим на теплое озеро, воинам революции, прекрасной девушке Алсу, молодому политруку комсомольцу Махмуту или же старику-односельчанину Шахми – герою поэмы «Деревня Сыркыды», который в студеную январскую ночь сторожит ветхое здание сельсовета. А с ним всегда рядом «друг его мудрый, очень знакомый – Ленин!». Такташ изображает людей, истосковавшихся по свету, по торжеству справедливости, по торжеству взаимного братства. Эти искренние, обездоленные люди поверили, что кроме Революции долгожданный свет им никто не принесет.

Говоря о творчестве Хади Такташа, невозможно обойти вниманием его «Письма в грядущее», написанные уже на закате жизни поэта. Это – исповедальное произведение, которое призвано донести выстраданное откровение поэта о том, что он был честен перед историей Отечества, он был чист перед соотечественником.

Дорог Хади Такташу образ крестьянина Мухтар-бабая – героя «Писем в грядущее».

Мухтар-бабай находится между двух эпох, как между молотом и наковальней, но мы видим, как куется цельный и величественный характер героя нового времени.

Особое место в творчестве Хади Такташа занимает трогательная поэма «Мокамай».

«Карабкались на белые березы, Чтоб мир увидеть с высоты. И я увидел красоту вселенной; Все выше к свету я дорогу брал, А ты, мой милый, не сумел подняться, Ты затерялся, ты пропал!..». Так Хади Такташ обращался к другу детства – сыну бедняка.

Нужда часто подталкивала мальчика к воровству. Однажды сельчане заподозрили Мокамай в краже колес от арбы, избили, посадили в подпол, где он от отчаяния и обиды зарезался. Такташ написал о своем жертвенном друге светлую поэму, одно из лучших своих произведений. Поэт сожалел о том, что его лучший друг не пошел за ним, стремившимся к светлым идеалам, в вышину, а остался в социальной трясине, остался в сумерках. Образ Мокамай сопровождал Такташа всю жизнь, и это не случайно. Ведь, наверное, трагическая судьба Мокамай ждет и народ, который не идет за поэтами, зовущими его к добру, к духовным высотам, к просвещению. И наверное, такая же судьба несчастного Мокамай ждет народ, отвергающий традиции, веру и идеалы своих предков, растаптывающий историю своего Отечества. Но наши поэты не дают нам становиться таким народом – потому мы и не отпускаем своих национальных поэтов в историческое небытие!

Николай Некрасов писал: «Кто, служа великим целям века, Жизнь свою всецело отдает На борьбу за брата-человека, Только тот себя переживет...». Хади Такташ о том же сказал по-своему: «Но я иду. А я ни кто иной, Как злой бунтарь, взволнованный ходатай униженного темного народа». И Такташ служил великим целям того века, в котором ему суждено было родиться и жить, и при этом – боролся за достоинство брата-человека, воспевал его как поэт, потому и остался в истории – как яркое и неповторимое явление.

**ГБУК РТ «Республиканская специальная библиотека для слепых и слабовидящих имени Ш.К.Еникеева» -**  
<https://rsbrt.ru/news/1366/>

11.01.2021 К 120-летию Хади Такташа



Отдел обслуживания библиотеки предлагает вашему вниманию обзор выставки “Көчле талант - Һади Такташ” (Сильный талант - Һади Такташ) подготовленную к 120-летию классика татарской поэзии Хади Такташа.

На выставке представлены стихи, поэмы и баллады поэта написанные в разные годы его творчества. Неповторимый поэт-романтик Хади Такташ автор множества лирических стихотворений.

На выставке представлены "Избранные произведения" автора напечатанные плоско-печатным шрифтом, шрифтом Брайля и на CD-диске. В жизни поэт был щедрым, гуманным, добросердечным человеком, известна его любовь к кошкам. Его любовь к кошкам нашло отражение в детской книге “Тәүфыйклы песи” (Умница). Самым весомым и важным, сложным и глубоко продуманным произведением поэта является драматическая поэма “Жир уллары” (Трагедия сынов земли), в которой он по-своему пытался понять и объяснить глобальные изменения и невыносимые трудности, которые принесла Октябрьская революция. Трагедия “Жир уллары” также заняла достойное место на выставке. С жизнью и творчеством поэта знакомит книга “Такташ турында истәлекләр” (Воспоминания о Х. Такташе) и книга на русском языке “Поэтическая Россия”.

Завершить обзор хочется строками из произведения “Киләчәккә хатлар” (Письма в грядущее):

Сегодня если красота умрёт,

Её росток у нас взойдёт.

Своими грубыми руками

Грядущего мы красоту создали.

Написав поэму «Письма в грядущее» (1931), поэт предсказал жизнь себе и своим стихам в будущих веках.

**Tatarlar.info-** <http://tatarlar.info/2020/12/22/obyavlen-konkurs-molodyh-poetov-k-120-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-hadi-taktasha/>

22.12.2020 Союз писателей Республики Татарстан совместно с Министерством культуры Республики Татарстан объявляет Конкурс молодых поэтов, посвященный 120-летию со дня рождения классика татарской поэзии Хади Такташа. Положение о конкурсе.

**Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова** <https://колледж-киу.рф/xmlui/handle/123456789/15934.pdf>

Родная литература 2020

Родная литература : учебник / сост. Р. Р. Валиуллина, Д. Д. Гурьянова, К. М. Тухбатуллина, С. В. Журавлева. – Казань : Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. – 154 с.

Тема 4.3. Жизнь и творчество Хади Такташа (1901–1931).

«Жир уллары трагедиясе» («Трагедии сынов земли»).....68

Настоящий учебник раскрывает содержание и особенность национальных литератур. В нем представлены материалы для изучения как обзорных тем, целью которых является ознакомление студентов с литературным процессом того или иного региона, так и монографических, знакомящих студентов с творчеством наиболее крупных представителей национальных литератур. Адресован студентам образовательных учреждений среднего профессионального образования.

**Tatarlar.info-** <http://tatarlar.info/2020/12/22/obyavlen-konkurs-molodyh-poetov-k-120-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-hadi-taktasha/>

22.12.2020 Союз писателей Республики Татарстан совместно с Министерством культуры Республики Татарстан объявляет Конкурс молодых поэтов, посвященный 120-летию со дня рождения классика татарской поэзии Хади Такташа. Положение о конкурсе.

**Странник** - [https://strannik-lit.ru/90940\\_2764\\_06\\_9\\_2019.html](https://strannik-lit.ru/90940_2764_06_9_2019.html)

06.9. 2019 Красные берёзы Хади Такташа

Поэты бывают неповторимы даже днем своего появления на свет. Классик татарской литературы Хади Такташ родился в первый день 20 века – в деревне Сыркыды (Сургодь) ныне Торбеевского района Мордовии, среди просторных полей и шумных лесов. Это о нашем крае Такташ произнес восторженные слова: «И нет нигде таких березок белых, и нет цветов, подобных тем цветам...»

А я, тем более, считаю Такташа своим ближайшим земляком, чуть ли не соседом: от торбеевской деревни Сыркыды до моего ельниковского села Кюгеш (Акчеево) напрямую, через сияющие поля и луга, можно сказать, рукой подать. И я постоянно помнил об этом, когда читал стихи, драматургию и публицистику Хади Такташа и, особенно, когда готовил доклад на тему «Такташ – поэт России» для юбилейного торжественного собрания, состоявшегося в Саранске в конце декабря 2000 года.

Такташ искренне и самозабвенно выражал свою трагическую, но великую эпоху. Как поэт он принадлежит всей нашей России, как и сама эпоха принадлежит всей России. «А я не кто иной, как злой бунтарь, взволнованный ходатай униженного темного народа», – писал Такташ в 1923 году в стихотворении «Бунт» (Гыйсьян).

Хади Такташ – поэт всей евразийской России. Ей, чуть утомленной от великих стихов дворян, понадобилось вдруг услышать стихи простого, «униженного» и «темного» народа – словно заговор знахаря, чтобы не погибнуть. Ведь когда унижен и поработен народ, родина начинает погибать. И ей, жаждущей новых стихов от народа, необходимо было убедиться: ее народ унижен, но не сломлен. И шли по призыву России эти ее целители – эти народные поэты, шли с болью о судьбе простого человека. И наверное, больше, чем даже Пушкину, Лермонтову и Тургеневу, Родина тогда верила этим поэтам в лаптях, со свежими следами помещичьей плетки на худой спине, этим вчерашним «маленьким разбойникам» (у Такташа есть стихотворение и с таким названием), этим озорникам, только что сошедшим с белых берез. «Карабкались на белые березы, чтоб мир увидеть с

высоты. И я увидел красоту вселенной; все выше к свету я дорогу брал, а ты, мой милый, не сумел подняться, ты затерялся, ты пропал!..» Так Хади Такташ в стихотворении «Мукамай» обращался к другу детства – сыну бедняка. Нужда часто подталкивала того к воровству. Однажды сельчане заподозрили Мукамая в краже колес от арбы, избили, посадили в подпол, где он от отчаяния и обиды зарезался. Такташ написал о своем жертвенном друге светлую поэму, одно из лучших своих произведений. Поэт сожалел о том, что его лучший друг не пошел за ним, стремившимся к светлым идеалам, в вышину, а остался в социальной трясине, остался в сумерках. Образ Мукамая не покидал Такташа всю жизнь, и это не случайно. Ведь, наверное, трагическая судьба Мукамая ждет и народ, который не идет за поэтами, Богом ему данными, зовущими его к добру, к духовным высотам, к просвещению. И наверное, такая же судьба несчастного Мукамая ждет народ, отвергающий традиции, веру и идеалы своих предков. Я верю, мы не такой народ. Мы не такой народ хотя бы даже потому, что помним Хади Такташа, помним Габдуллу Тукая, помним Муссу Джалиля. У татар есть пословица: «Кого обижают дома, того притесняет мир». Татарский народ умеет чтить своих поэтов, умеет опускаться на колени даже среди сугробов перед тем местом, где рождаются поэты, и это тоже помогает ему самосохраниться в истории.

Татарские писатели, приезжавшие на юбилейные торжества в Мордовию и посетившие родную деревню поэта, действительно, опустили на колени перед тем местом, где, предположительно, стоял дом его отца Хайруллы и матери Шамсенисы, прирожденной песенницы, писавшей в песнях даже письма сыну. Теперь здесь пустырь, заросший репейниками. Председатель союза писателей Татарстана профессор Фоат Галимуллин произнес здесь молитву, посвятив ее памяти поэта. Будто даже декабрьская метель примолкла, когда профессор татарской литературы произносил сокровенную молитву. Тем более, это были дни священного Рамазана. Мне казалось, слышал молитву Такташ и радовался, хотя во многих своих стихах он выглядел отчаянным богоборцем. Поэтому, говоря о Такташе, невозможно пройти мимо этой темы, невозможно пройти и мимо темы революции в жизни российских поэтов. Когда земля рождает поэтов, это, наверное, говорит о том, что Всевышний еще не совсем разочаровался в человечестве, еще не совсем разочаровался в том или ином народе. И сегодня не столько мы прославляем Хади Такташа, сколько Провидение дало нам сокровенную возможность быть его земляками и соотечественниками, дало нам проникновенную память, чтобы помнить о поэте, дало нам разум и душу, чтобы долго любить его стихи. Чему бы они ни посвящались – диким гусям, летящим на теплое озеро, воинам революции, матери, сестре, прекрасной девушке Алсу (Такташ еще и пронзительный лирик), молодому политруку комсомольцу Махмуту или же старику-односельчанину Шахми, который в студеную январскую ночь сторожит ветхое здание сельсовета. Но старику вовсе не одиноко, потому что всегда с ним рядом «друг его мудрый, очень знакомый – Ленин!» Читая маленькую, но трогательную и очень родную поэму «Деревня Сыркыды» («Сыркыды авылы»), написанную в 1924 году и также посвященную непримиримому столкновению нового со старым, ощущаешь, будто вот-вот в темной январской ночи прямо на деревенской улице появится солнце. Или само прикатится, или же его прикатит Ленин – на каждую улицу, к каждому дому. Такташ изображает людей, истосковавшихся по свету, по торжеству справедливости, по торжеству взаимного братства. Эти люди уже убедились, что, кроме Революции, долгожданный свет им никто не принесет. Какой же национальности была российская Революция, если, например, в глухой татарской деревушке, приютившейся «среди ночных ветров», старик Шахми как о лучшем друге и брате думал о Ленине? Только ли русской? И какой национальности сама Россия? Не поэтической ли национальности родина наша? Говоря о России, я говорю об отцовской земле сотен народов, о стране, которая и задумана Всевышним как родина сотен народов. Я говорю о России, любящей все свои народы, всех своих поэтов, все свои земли. Если на этих землях народы рожают больших поэтов, значит, эти народы жили на этих землях всегда и будут жить на этих землях

всегда. И разве Россия не велика еще и тем, что на стольких сущих языках поэты прославляют ее и воспевают ее? Отрадно, что и Верховный муфтий России Талгат Туджуддин неустанно напоминает о том, что понятие «родина» для верующего мусульманина свято, ибо Пророк Мухаммед говорил, что «любовь к отчизне – это часть вашей веры».

В стихах Такташа, на первый взгляд, вроде бы можно увидеть воинственный атеизм, энергичное, настойчивое богоборчество. Главный герой его «Трагедии сынов земли» («Жир уллары трагедиясе»), написанной еще в 1921 году, поэт Кабил вступает в откровенную схватку с Богом, обвиняя именно Его во всем злом, что творится на земле. В этой «Трагедии» мы видим духовное возвышение человека, наделенного небывалой верой в собственное могущество. Такой человек был необходим опять-таки эпохе, чтобы вдохновить его на грандиозное созидание: эпоха жаждала взлета. И Бога невозможно было унижить богоборчеством стихотворцев, Ему хватит славы на тысячелетия. Видимо, на земле случилось такое необычное время, когда Всевышний прощал поэтам даже их порыв встать с ним вровень. Пусть только становятся красивее душой и пусть избавляют землю от зла. А Господь миров, как сказано еще в первых строках Корана, милостив и милосерд.

Естественно, несмотря на всю свою природную мудрость, 20-летний Такташ не мог не очароваться атеистическим романтизмом своего времени. Воюя как бы «против Бога», революционный народ воевал против лицемерных священников, часто служивших не Богу, а маммоне. И лирический герой стихотворения «Да, постарел я» («Картайдым шул»), разбивший окно деревенской мечети и гордый этим, не Богу мстил, а мулле, в котором сельчане давно уже не видели ни духовидца, ни заступника, а напротив – видели своего духовного поработителя. И трагедия борющегося с Богом Кабила в том, что он, отчаявшись, приписал священному небу всю злобу и лицемерие, существовавшее на земле, хотя они небу, скорее всего, и не принадлежали. Тем не менее, образ Кабила жертвенно-светел. Отрицая Бога и воюя с ним, он в то же время воюет против рабства и унижения, за что вечно и неизменно сражается и Бог. Кабил погибает, но в финале произведения вновь появляется удивительный персонаж – Идея. Она уверенно обещает продолжить кровавую борьбу против унижения человека и произносит пророческие слова: «Пусть в небесах есть владыка кровавый, здесь, на земле, есть владыка другой». В том-то, видимо, и дело, что высшая сила добра землю никогда и не покидала. Потому и благославленны революционные поэты, что они защищали именно высшую силу добра. Кстати, эта Идея, которая, пронзая художественно-философское пространство всей мировой культуры, переходила из одной поэмы в другую, из одного манифеста в другой, от одного народа к другому, жива до сих пор.

И при всем этом, повторяю, я не стал бы говорить о воинственном атеизме Такташа. Сегодня мы можем говорить о том, что Всевышний пришел в сердце поэта, минуя мечети и лицемерных священнослужителей. Он воплотился в любви поэта к родной земле и к родному народу, к родному полю и к родному небу. Ведь мы знаем, что без Бога в сердце проникновенные стихи невозможны. В том числе – и проникновенные стихи о революции. Тема «поэт и революция» – для России особенная. И если стихотворцы искренне и горячо поддерживают революцию, значит, есть в этом высокий смысл. Вспомним Есенина, Блока, Маяковского или же их предшественников – Рылеева, Пушкина, Некрасова. Величественна судьба поэтов революций, и какой еще нужен аргумент для подтверждения неслучайности революционных событий на нашей земле. «Такие, как Такташ, рождаются только от бурь», – сказал о своем друге классик татарской поэзии Хасан Туфан. Огненная поэзия Такташа и в этом смысле органично вплетена в ткань всей российской поэзии. Если эпоха оставляет после себя большую литературу, значит, эпоха благословенна. И нам не надо слушать хулителей наших потрясающих эпох, ведь, если кто-то и может объять их необъятный масштаб, так это только наша поэзия. Тютчев когда-то написал: «Всю тебя, земля родная, в рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя». А во

времена Блока, Маяковского, Такташа не в виде ли революции обходил землю Царь Небесный? И не потому ли лучшие поэты приняли революцию, что они относились к ней, как к откровению, как к завету?

В 1924 году своей поэмой «Века и минуты» («Гасырлар хям минутлар») Такташ первым в татарской литературе откликнулся на смерть Ленина. Неважно, что сегодня это произведение читается не так, как оно читалось еще только вчера. Сегодня «Века и минуты» интересны нам как документ трагического времени, когда был изгнан царь, но народ все равно не мыслил себя без лидера, заступника. Хотя, стоя на «огнедышащей горе», поэзия и силилась ввергнуть Бога, говоря словами из стихотворения Такташа «Бунт», в «пылание великого огня», но все же взбунтовавшаяся эпоха жить не могла без мифического героя. Эпоха не могла жить без символа, которому она приписывала наскоро списанное у Бога величие и наскоро же списанную у мужика простоту. Что такое «Века и минуты» Такташа? Это народная многовековая тоска о заступнике прорвалась в его стихи. Народ изгнал царя, но народ не переставал мечтать о поводе, который был бы наделен могуществом Бога и простотой человека. Такташ, конечно же, был со своим народом и в этом его мечтании.

Необычна для татарской поэзии того времени и ритмика «Веков и минут». Новая музыка стиха такова, будто в пространство поэмы врывается ветер, а может быть, и ураган. И этот ураган врывается уже и во все пространство татарской поэзии, делая его необъятным. Поэзии Такташа характерна искренность и открытость. Для нас предпочтительнее искренний атеизм поэта, чем чья-то лукавая «божественность». В стихах Такташа звучит открытое «да», когда он говорит о революционном обновлении жизни, и в них звучит открытое «нет», когда он говорит о религии. Но в стихах Такташа нет того третьего, что всегда от лукавого. Потому и любит Такташа народ. Потому и любит Такташа земля. Земля белых берез и тополей, влюбленных в березы.

...А березы вблизи деревни Сыркыды, краснея от заката, часто кажутся объатыми огнем пожара, лютовавшего здесь в 1931 году. Сгорело тогда 250 домов. Это был последний год жизни Хади Такташа. В то время он как раз приехал на побывку из Казани в родную деревню. Поэт вместе с земляками тушил пожар, вместе с земляками противостоял лютому огню, ограждая от него родину. Благодарная земля такое не забывает...

**Спутник Юлдаш--** <http://yuldash-sputnik.ru/2016/190-1/1622-2016-01-13-07-24-19.html>

13.01.2017 Хади Такташ: малая родина помнит и любит.

В день 115-летия со дня рождения известного татарского поэта Хади Такташа 1 января в его родном селе Сыркыды (Сургодь) Торбеевского района нашей республики было также заснеженно и метельно, как, возможно, и в 1901 году, когда он появился на свет. Будущий поэт родился в простой крестьянской семье у Хайруллы и Шамсенисы Такташевых.

Тогда, как пишет в своей поэме «Сыркыды авылы» («Деревня Сыркыды») Такташ, главным центром села был сельсовет, который сторожил старый дед Шахми. А что здесь есть сегодня? В Сургоди есть музей поэта, на экскурсию в который приезжают дети и взрослые не только из Мордовии, но и из других регионов России, школа, где изучают родной татарский язык, на котором писал свои стихи Хади Такташ, мечеть, в которой для совершения намаза собираются верующие люди. Татары села Сыркыды стараются сохранять обычаи и традиции своего народа, родной язык известного далеко за пределами Мордовии земляка. Однако татар в селе остается все меньше и меньше, и наследие татарского народа там потихоньку угасает...

А вообще, тем, что классик татарской литературы, автор известных поэм и стихов «Мокамай» («Мукамай»), «Н?ни разбойник» («Маленький разбойник»), «??х?ди» («Аухадий»), «Кил?ч?кк? хатлар» («Письма в будущее») и многих других Хади Такташ - наш земляк, гордятся все татары

Мордовии, и не только татары. Мордовии многое делается для сохранения памяти великого татарского поэта. Торжественно и масштабно прошли 100-летие и 110-летие

Хади Такташа с участием представительной делегации из Татарстана. В 2011 году в нашей республике впервые вышло в свет официальное издание из произведений поэта «Ак каеннар» («Белые березы»). В школах татарских сел республики ежегодно проводится масса различных мероприятий, приуроченных ко дню рождения поэта, это и литературные вечера, и театрализованные постановки. Школьники читают стихи Хади Такташа, знакомятся с его биографией, обсуждают творчество поэта. Мы попросили известных и не очень известных татар республики поделиться своими мыслями о жизни и творчестве Хади Такташа, о том, что связано с ним в Мордовии и за ее пределами....



**Казанские ведомости**- <https://kazved.ru/news/culture/29-01-2015/hadi-taktasha-zhdala-sudba-sergeya-esenina-ili-solovki-4759936>

29 января 2015, Хади Такташа ждала судьба Сергея Есенина или Соловки ... - Он ворвался в поэзию стремительно и неожиданно. Такой была и его жизнь - неистовой и так же неожиданно, на самом взлете таланта оборвавшейся...  
Выпуск №11 от 29.01.2015

От звуков моих вдохновенных песен Весь край расцветет, как весенний сад...  
Правдоискатель

Такташев Мухамметхади Хайруллович, один из зачинателей современной татарской поэзии, остался в памяти тех, кто знал его, синеглазым молодым человеком с копной непокорных густых волос, который в свои 20 с лишком лет был уже зрелым поэтом. Видные деятели культуры молодой республики - Галиаскар Камал, Кави Наджми, Адель Кугуй, Галимжан Ибрагимов - видели в нем будущую звезду первой величины в созвездии национальных поэтов. «Наш Хади» - так звали Такташа молодые рабочие, студенты, перед которыми он часто выступал в рабочих клубах, заводских цехах и студенческих общежитиях.....

**Моя Казань** - [https://kazan.ws/cgi-bin/people/print.pl?action=view\\_cul&id\\_cul=389&id\\_razdel=7&id\\_sub=36&id\\_sub\\_sub=10&wh=sub](https://kazan.ws/cgi-bin/people/print.pl?action=view_cul&id_cul=389&id_razdel=7&id_sub=36&id_sub_sub=10&wh=sub)

Известные люди города Хади Такташ Такташ Хади Годы жизни: (01/01/1901 - 01/01/1931)

Классик татарской поэзии Хади Такташ (Мухам-метхади Хайруллович Такташев) родился 1 января 1901 года в деревне Сыркыды Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Торбеевский район Республики Мордовии), в семье крестьянина. Крайняя нужда и безвыходность положения заставляют отца семейства Хайруллу-абзый отпустить сыновей на заработки в дальние края. Так Хади попадает в Бухару. Здесь он устраивается на работу, занимается самообразованием, общественной деятельностью, выступает в самодеятельных спектаклях. Произведения "Газраилы" и "В темные ночи", датированные 1916 годом, относятся к раннему бухарскому периоду жизни.

В 1918 году Х. Такташ возвращается в Сыркыды, где по окончании педагогических курсов, работает сельским учителем.

Интерес к литературе, желание ликвидировать пробелы в знаниях заставляют Х. Такташа уехать в Оренбург. Здесь он работает ответственным секретарем в газете "Юксыллар сузе" ("Слово пролетариата").

В 1921 году Такташ переезжает в Ташкент, где преподает литературу и работает ответственным секретарем в журнале "Белем йорты" ("Дом знаний"). В то же время занимается литературным творчеством.

Осенью 1922 году Х. Такташ навсегда переезжает в Казань. Сначала работает в театре, а затем в редакциях журналов "Чаян" ("Скорпион"), "Авыл яшьләре" ("Сельская молодежь"), "Азат хатын" ("Освобожденная женщина"), активно печатается в периодической печати. Здесь он растет идейно-творчески, здесь формируется новый, самобытный голос поэта.

Такташ открыл новую страницу в истории татарской литературы, создал поэтическую школу, близкую к школе Маяковского, и по сей день не утратившую своей значимости. Поэзия Такташа многогранна. Поэт творит симфонию жизни в ее сложности, пронизывая ее поэтическим пафосом, высокой патетикой. Поэтическим мастерством, содержательностью и глубокой душевностью лирики отличаются его поэмы "Мукамай", "Алсу", "Раскаяние любви".

Значительный интерес представляют проза и драматургия Х. Такташа. Им написаны драмы "Зарытое оружие" (1927), "Потерянная красота" (1928), "Камиль" (1930).

Х. Такташ умер 8 декабря 1931 г. Похоронен в братской могиле на территории Центрального парка культуры отдыха им. М. Горького в Казани.

#### **Лента тысячелетия Казани- <http://www.1000kzn.ru/article/ru/659/381>**

Хади ТАКТАШ ТАКТАШ Хади (Мухамметхади Хайруллович ТАКТАШЕВ) (1901-1931).

Поэт. Мухамметхади Хайруллович Такташев родился 1 января 1901 года в деревне Сыркыды Спасского уезда Тамбовской губернии в многодетной крестьянской семье. Первоначальное образование получил в медресе родной деревни, затем в соседнем селе. Под влиянием своих педагогов стал сочинять стихи в подражание Г.Тукаю (даже школьные сочинения писал в стихах).

В 14-летнем возрасте (1915) его увозит в Бухару торговец-родственник, в доме которого юноше пришлось быть уборщиком, а затем - помощником приказчика.

В 1918 году начинающий поэт впервые публикует свое стихотворение (в газете "Олуг Туркестан"). Вернувшись в родную деревню осенью того же года, Х.Такташ по окончании педагогических курсов работает учителем.

В 1919 - 1920 годах молодой поэт живет в Оренбурге, где редактирует вместе с будущим писателем Афзалом Тагировым татарскую газету "Голос бедноты". На ее страницах часто появляются и стихи самого Х.Такташа. В 1921-1922 гг. он снова живет в Ташкенте, преподает родной язык в Туркестанском рабоче-дехканском коммунистическом университете, много пишет. Создает "трагедию сынов Земли", лирические стихи, поэмы. Для этого периода его творчества характерны бунтарские (по выражению самого автора гиссянистские - от арабского слова "мятеж") и богоборческие мотивы (исследователи обычно называют этот период романтическим).

Лето 1922 года Х.Такташ проводит в Москве. Проявляет большой интерес к литературной жизни Москвы, слушает Маяковского, Есенина и других русских поэтов, читавших свои стихи. Сделав окончательный выбор в пользу поэзии и литературы, Хади Такташ решает переехать в Казань, столицу татарской культуры (а приезд в Москву был связан с желанием учиться в Коммунистическом университете трудящихся Востока).

Так начался последний, казанский период его жизни, особенно благоприятный для его творчества. В 1927 г. издается его первый поэтический сборник "Сыны Земли"; затем его новые произведения издаются ежегодно. На сцене Татарского драматического театра ставятся его пьесы "Спрятанное оружие", "Утраченная красота" и "Камиль". В 1924 г. за

исключительно короткий срок Х.Такташ создает поэму "Века и минуты", посвященную В.И.Ленину.

Как поэт Х.Такташ в этот казанский период обретает новый голос, новую интонацию. Поэмы "Алсу", "Раскаяние любви", многие лирические стихотворения поэта полны глубоких чувств и переживаний, выраженных в новом ключе - ключе интонационного стиха. В 1930 г. Х.Такташ начинает писать поэму "Письма в грядущее", но завершить свой замысел ему не было суждено...

**Tatobzor** - <https://tatobzor.ru/izvestnye-tatary/taktashev-muhammethadi-hajrulloovich.html>

Такташев Мухамметхади Хайруллоевич .ИЗВЕСТНЫЕ ТАТАРЫ

Такташев Мухамметхади Хайруллоевич (Хади Такташ) татарский поэт, драматург, классик татарской литературы родился 1 января 1901 года в деревне Сыркыды Спасского уезда Тамбовской губернии (ныне Торбеевский район Мордовии) в многодетной татарской крестьянской семье.

Первоначальное образование получил в медресе родной деревни, затем в соседнем селе Пишля.

Во время учёбы начал сочинять стихи в подражание Габдулле Тукаю. Сохранились родственники в селе Сургодь и посёлке Торбеево.

В 1915 году уезжает в Бухару, работает в доме родственника-купца, затем — помощником приказчика.

В 1918 году публикует первое стихотворение (в газете «Олуг Төркстан»).

Осенью того же года возвращается в родную деревню, поступает на педагогические курсы;

по их окончании работает учителем.

В 1919—1920 годах живёт в Оренбурге, работает редактором в татарской газете «Голос бедноты» (вместе с писателем Афзалом Тагировым); публикует в ней свои стихи на татарском языке.

В 1921—1922 гг. живёт в Ташкенте, преподаёт родной язык в Туркестанском рабоче-деҳканском коммунистическом университете, много

пишет (исследователи обычно называют этот период романтическим, стихи этого периода сам Такташ называет гиссьянистские (от арабского слова «мятеж»)).

Летом 1922 года — в Москве; поступает в Коммунистический университет трудящихся Востока; посещает выступления Маяковского, Есенина и других поэтов....

**Покажу Казань** - <https://www.kazan-guide.ru/znamenitye-lyudi-kazani-xadi-taktash/>

Знаменитые люди Казани. Хади Такташ. Хади Такташ татарский, советский поэт и драматург, несколько лет своей очень короткой, но насыщенной жизни прожил в нашем городе и успел очень многое сделать для становления татарской поэзии и драматургии.

Его произведения отражают искреннюю любовь к родине, природе и человеку. Хади Такташ Его настоящее имя Мухамметхади Хайруллоевич Такташев. Такташ родился 1 января 1901г в многодетной крестьянской семье в деревне Сургодь (Саркыды), ныне Республика Мордовия, Торбеевский район. Мама Такташа Шамсениса была образованной женщиной, она познакомила будущего поэта с миром поэзии, музыки, литературы.

Поначалу он учился в своей родной деревне, в местном медресе, много читал. Любимым поэтом у него был Габдулла Тукай. Мальчик даже школьные сочинения писал подражая Тукаю, в стихах. Уже в детстве проявился его бунтарский, непримиримый характер. Он бросил школу из-за того, что его выругали за случайно оброненную в колодец чашку.

Обиженный мальчик разорвал в клочья учебник и бросил школу. Когда Такташу исполнилось 14 лет, его отдали в услужение родственнику – торговцу из Бухары. В обязанности мальчика входила уборка по дому и работа помощником приказчика. Ему часто приходилось голодать. После революции Такташ вернулся в родную деревню и работал в ней учителем. В 1919-20гг молодой поэт жил в Оренбурге, редактировал газету

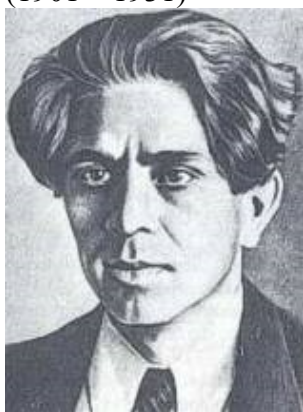
«Голос бедноты», в этой же газете печатаются его стихи. В 1921г он возвращается в Ташкент, преподает татарский язык в университете, много работает. Пишет стихи, поэмы. Исследователи называют этот период его жизни романтическим, для него характерны бунтарские и богоборческие мотивы. Такташ создает образы сказочных, мифических девушек-пери, богов, чертей, ангелов и злых духов, уходит в мир мистики, ищет забвения в природе. Летом 1922г Такташ приезжает в Москву, окунается в литературную жизнь столицы, ходит на выступления Маяковского, Есенина. Маяковский становится его кумиром. Такташа часто сравнивали с Маяковским, находили сходство в стиле, экспрессии, эмоциональности. Такташ, так же, как и Маяковский, великолепно читал свои стихи. Хади Такташ окончательно выбирает свой путь, это – поэзия, литература. Он переезжает в Казань – столицу татарской культуры, и начинается казанский период его жизни, последний период его короткой жизни, наиболее благотворный для его творчества. С 1927г ежегодно выходят его произведения, ставятся его пьесы «Спрятанное оружие», «Камиль», «Утраченная красота». В казанский период Такташ обретает новые лирические интонации, глубокие чувства и переживания (поэмы «Алсу», «Раскаяние любви», другие лирические стихи). В 1930г Такташ пишет поэму «Письма в будущее», завершить которую не успел. Умер Такташ 8 декабря 1931г от тяжелой простуды. Именем его названы улицы в Саранске, Казани.

Дом-музей Хади Такташа в Мордовии



**Philatelia.Ru** - <http://www.philatelia.ru/>

Справочник «Сюжеты» Такташ Хади (настоящее имя Хади Хайруллович Такташев) (1901—1931)



Татарский поэт. С 1918 учительствовал, был на журналистской работе. Печатался с 1918. Трагедия в стихах «Сыновья земли» (1921) направлена против устоев феодального и буржуазного общества. От абстрактно-романтических образов поэт приходит в 1923—1924 к гражданской реалистической поэзии. Новаторская по форме поэма «Века и минуты» (1924) отразила скорбь народа о смерти Ленина. Темы революции, формирования нового человека — в центре поэм «Деревня Сыркыды», «После бури» (обе 1924), драмы «Зарытое оружие» (1927), неоконченного романа «Ветер зари» (1928—1929). Поэмы «Исповедь любви» (1927), «Алсу» (1929), драма «Утерянная красота» (1928) ставят

проблемы воспитания молодёжи. В лиро-эпической поэме «Письма в грядущее» (1930—1931) Такташ воссоздал поэтические образы строителей коммунистического будущего. Социальная драма «Камиль» (1930) рисует классовую борьбу в годы коллективизации. Такташ раскрыл новые возможности татарской силлабической поэзии, обогатив её интонационным стихом, разнообразием ритмики, рифм.

### **Новаторство Х. Такташа в «Трагедии сынов земли»-**

<https://cyberleninka.ru/article/n/novatorstvo-h-taktasha-v-tragedii-synov-zemli>

Читать- <https://cyberleninka.ru/article/n/novatorstvo-h-taktasha-v-tragedii-synov-zemli/viewer>

В статье рассматривается специфика авторского мифа в «Трагедии сынов земли»

Х.Такташа. Выявлено новаторство писателя в трактовке библейских и коранических притч. Акцентируется внимание на роли традиций античной трагедии в произведении. Раскрыта иерархичность хорового и героического начал в «Трагедии сынов земли».

### **Проблема личности в творчестве Хади Такташа -**

<https://www.dissercat.com/content/problema-lichnosti-v-tvorchestve-khadi-taktasha>

тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 10.01.02, кандидат филологических наук Хабутдинова, Милеуша Мухаметзяновна 1998

I. Формирование концепции личности в творчестве Х.Такташа.

1.1. Джадидский идеал "миллэт хадиме" ("слуги нации") как первооснова концепции личности в творчестве Х.Такташа.

1.2. Формирование понятия национального героя на рубеже двух эпох.

1.3. Герой Х.Такташа как субъект общечеловеческого развития

ГЛАВА II. Концепция личности в творчестве Х.Такташа в контексте современной поэту действительности.

II. 1. Гисьянизм как путь сохранения внутренней свободы личности.

II.2. Духовные искания героя Х.Такташа в мире Советской Родины.

### **Вопросы литературы – <https://voplit.ru/article/hadi-taktash-ego-geroj-i-epoha/>**

Хади Такташ, его герой и эпоха.

© 1972, Мустафин Р. Рецензия

Гали Халит, Поэт, эпоха, герой (из опыта изучения творчества Хади Такташа), Татарское книжное изд-во, Казань, 1971, 183 стр. (на татарском языке).

Роль Хади Такташа в становлении и развитии татарской советской поэзии огромна.

Создатель самостоятельной поэтической школы после Тукая, он принадлежит к числу тех писателей, творчество которых не тускнеет с годами, а, наоборот, открывается новыми гранями, все глубже укореняясь в сознании общества. На его традициях воспитывалось и выросло несколько поколений татарских поэтов. До сегодняшнего дня многие молодые приходят в поэзию под «гипнозом» такташевской интонации, такташевских ритмов и образов. О благотворном воздействии творчества Такташа пишут и писатели ряда тюркоязычных республик нашей страны.

Всем этим объясняется пристальный и постоянный интерес к поэзии Такташа в татарском литературоведении и критике. За годы, прошедшие после смерти поэта, опубликовано несколько обстоятельных монографий о его жизни и творчестве. В исследованиях последних лет наметилась тяга к глубокому и всестороннему осмыслению его творчества. Особенно наглядно это видно на примере работ Х. Усманова («Поэзия Такташа», 1953; «Татарская поэзия 20-х годов», 1964) и Гали Халита. Продолжением и развитием многолетних изысканий последнего является его новая книга «Поэт, эпоха, герой».

Поэзия Хади Такташа исследуется в книге Г. Халита в сложных и многообразных связях с эпохой. Поэт «вписан» в литературный процесс его времени, показано и то, как он активно воздействует на общественно-эстетическое развитие своей эпохи.

Большое, если не центральное место в книге уделено анализу поэзии Такташа начала 20-х годов. И это не случайно. Ранний Такташ с его повышенной экспрессивностью, страстностью, яркостью образов и напряженностью интонация оказался особенно созвучен нашему времени. Вот почему многие молодые, приходящие в татарскую поэзию в середине 60-х – начале 70-х годов, обращают взоры именно к Такташу раннего периода творчества. Все это обуславливает актуальность исследования Г. Халита, несмотря на его внешнюю сухость и академизм.

Говоря о раннем Такташе, большое место Г. Халит отводит спорам о романтизме. Он исходит в своей концепции из того, что метод социалистического реализма включает в себя романтические приемы изображения как составную часть. При этом автор не ограничивается общетеоретическими построениями. Так, он обстоятельно анализирует гисьянизм (от арабского слова «гисьяго, означающего «бунт», «мятеж»), углубляя и развивая выдвинутое в предыдущих своих работах понимание гисьянизма как левого течения в татарской поэзии 20-х годов.

Основные черты этого течения, как справедливо пишет Г. Халит, – одержимость и бескомпромиссность борьбы против прогнивших основ старого мира, стремление свергнуть всех тиранов, шахов и аллахов, низвергнуть все каноны. В этой борьбе допускались и левацкие перехлесты, анархистские и нигилистические лозунги, порою вместо сознательной классовой борьбы выплескивалась стихия мелкобуржуазной революционности, когда на первый план выступало беспочвенное бунтарство, космический пессимизм, проявления крайнего индивидуализма, нотки жертвенности, страдания. Исследователь не закрывает глаза на сложность и противоречивость гисьянизма. Но он горячо спорит с теми, кто склонен видеть в гисьянизме лишь издержки роста и рассматривать эволюцию поэтов 20-х годов, в том числе и Хади Такташа, лишь как преодоление вредного, реакционного влияния гисьянизма. Можно согласиться с выводом, что это прогрессивное в своей основе романтическое течение представляло из себя закономерный и естественный этап роста молодой татарской советской литературы. И Хади Такташа, как убедительно показывает Г. Халит, не просто «преодолевал», а вырастал из этого течения, освобождаясь от одних черт, развивал и углубляя другие....